

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ РЕСУРСОМ

Санкт-Петербург, СПбГПУ

Каждая общность характеризуется своим типом ресурсного обеспечения жизни, элементы которого должно находиться в определенном соотношении друг с другом и составлять в единстве целостный социальный организм. Его структура представлена как в предметно-деятельностном виде, то есть по отраслям (материальное производство, здравоохранение, образование, культура, безопасность и т.д.), где не должно быть ничего лишнего и ничего недостающего, так и в субъектно-деятельностном виде, то есть по составу населения (профессии, специальности и т.д.), где тоже не должно быть ничего лишнего и ничего недостающего.

Например, отраслевая структура общности, существующей на базе сырьевой экономики, необходимо включает в себя собственно добывающие отрасли, энергетику, транспорт, строительство, торговлю, медицину, образование, обслуживание (охранное, правовое, информационное, гастрономическое, дизайнерское, туристическое, спортивное, зрелищное, сексуальное и т.д.). Такой общности не нужно материальное производство в его функциональной целостности, потребность в обороне определяется персональным составом собственников, а объемы и пропорции сфер жизнедеятельности задаются объемом и пропорциями добывающих отраслей. Следовательно, ее субъектно-деятельностная, функционально-обеспечивающая структура предполагает наличие работников прямого и вспомогательного материально-производственного назначения (например, нефтяников и транспортников), а также работников обслуживания – экономистов, юристов, охранников, врачей, учителей, журналистов, художников, писателей, актеров, архитекторов, ювелиров, дизайнеров, модельеров, рестораторов, турагентов, спортсменов, проституток и др. И все это высококлассные профессионалы, высокооплачиваемые субъекты, но в минимально допустимом количестве, – конкуренция здесь жесточайшая, все лишнее отправляется в отход.

В России масса отходов социальной жизнедеятельности традиционно была велика, а сейчас она просто недопустима. Как известно, в России много пьют, хотя и не больше всех в мире. Ситуация усугубляется тем, что пьют промышленно произведенный алкоголь (спирт), а не натуральный винный продукт. Однако пьянство, являющееся самым доступным способом ухода в

измененное сознание, имеет объективные основания. Глубокая социальная дифференциация российского общества выражается не только в степени перепада уровней благосостояния, но одновременно и в пропорции численного соотношения обеспеченных и необеспеченных. Если большинство населения обречено на прозябание, то большинству этого большинства не обойтись без ухода в измененное сознание. Дело в том, что при массовом нахождении в реальном сознании, то есть при всеобщем стремлении к обеспечению гарантированного выживания, но при объективной невозможности этого, будет тотальная война всех против всех, что означает социальную катастрофу. Уход в измененное сознание при помощи алкоголя и наркотика снимает социальное давление. Однако алкоголь и наркотик захватывают и обеспеченных людей, объективно не нуждающихся в такой форме измененного сознания.

В этом плане универсальной формой измененного сознания является религия, которая позволяет обреченным оправдать свое прозябание. Вместе с тем, она, в отличие от алкоголя и наркотика, не лишает человека возможности активного социального действия, направленного на обеспечение своей жизни. Поэтому определение религии, как опиума для народа, имеет под собой объективные основания, но недостаточно корректно. Она представляет собой наименее опасную непосредственно для жизни форму зависимости, но вне своих крайних форм. Более того, религия в России является составной частью идеологического ресурса.

Необычной для России формой измененного сознания, как формой погружения в необыкновенность, сказку, стало зрительское развлечение как элемент массовой культуры. В кризисные периоды культура перестает выполнять свою репрессивную функцию и задавать позитивную общественную нормативность. Наоборот, массовая, преимущественно зрелищная, культура разопосредует человеческую жизнь и снимает запрет на открытую презентацию насилия, легализует его в качестве главного средства обеспечения жизни, выдвигает на первый план первичные потребности организмического наслаждения.

В ходе цивилизационного развития подготовительный предпроизводственный и завершающий послепроизводственный периоды человеческой жизни необходимо увеличиваются. Но хорошее образование и достаточное пенсионное обеспечение – привилегия богатых стран. Уравнительская система, обеспечившая советские достижения в этих областях, исторически быстро исчерпала свой ресурс. Пропасть между

передовыми и отсталыми странами углубляется в том числе и за счет разницы поколенческой структуры населения. С одной стороны, в богатых странах увеличивается продолжительность проживаемой человеческой жизни, увеличивается масса социально зрелого населения, вырабатывающего и накапливающего основной объем всех видов необходимой информации. С другой стороны, в бедных странах основная масса населения не может дожить до зрелого возраста, поколения быстро сменяются без необходимой преемственности социального опыта, а неизбежное старение населения богатых стран при увеличении продолжительности жизни компенсируется иммиграцией наиболее способной и образованной молодежи из бедных стран. В итоге единый, как и природа, интеллектуальный ресурс распределяется неравномерно и все более концентрируется отдельными общностями. Таким образом, независимо от уровня материально-технического развития народонаселение остается главным ресурсом существования общества, и до сих пор этот ресурс оказывается в распоряжении технологически более развитых стран как нечто готовое, как данное самой природой.

Формула всеобщего благополучия предполагает простую вещь: возможность каждому социально активному (участвующему в производстве) человеку полностью прожить хотя бы свою природой (или Богом) отпущенную жизнь. А для этого ему надо быть сытым, обутым, одетым, иметь нормальное жилье, возможность учиться, в меру работать и отдыхать, лечиться и т.п. Разумеется, если он сам стремится прожить жизнь полностью, не укорачивает ее какими-либо отклонениями или пристрастиями – всего лишь. Но это *“всего лишь”* предполагает одно простое условие – чтобы общество было не то чтобы богатым, а *очень* богатым. Вот где подлинная проблема возможности благополучия.

Таким образом, содержание и структура производства человеческого ресурса в сфере образования, как его основном источнике, задается технологическим и социально-культурным способом существования общности. Соответственно, управление образованием есть элемент экономического, политического и социального управления общностью в целом. Альтернативы российского образования, в первую очередь, высшего технического, определяются простым выбором – быть или не быть России одним из лидеров мирового материально-технического развития.